

На следующий день Гао Сяодун рано приехал на базу для тренировки. Неожиданно Ангуло, который всегда был позже него, на этот раз оказался раньше него и тренировался в жестком спринте с мячом.

Оказывается, вчерашняя сцена, где Гао Сяодун забил гол и приняла аплодисменты тысяч болельщиков, взбудрила Ангуло. Он втайне решил усердно тренироваться, чтобы получить шанс сыграть в следующей игре.

Закончив утреннюю восстановительную тренировку, главный тренер Виктор Оливейра дал игрокам на поле полтора дня отпуска, а вот у не игравших игроков был только один выходной. Во второй половине дня им предстояло провести интенсивную тренировку с помощником тренера.

Остальные игроки ушли домой, но Гао Сяодун не ушел. Он пришел в офис главного тренера Оливейры и попросил Оливейру уйти из дома, чтобы навестить родственников.

Оливейра был очень рад видеть Гао Сяодуна, но когда Гао Сяодун сказал, что возьмет недельный отпуск, чтобы вернуться в Китай, его лицо внезапно помрачнело.

«Сяо Дунгао! Думаешь, нам нечего делать, если у нас не будет игры на следующей неделе?»

Когда Гао Сяодун услышал неприятный тон Оливейры, он быстро погрузился, сказав: «Нет, нет, я никогда так не думаю, тренер, разве Праздник Весны не самый важный праздник в Китае? С каждым сезоном праздников я толстею. ... Милый милый, я снова единственный ребенок в семье. Меня не было дома больше полугода. Я хочу увидеть своих родителей».

Гао Сяодун похвалил своих родителей за то, что они почитают его родителей, и выглядел так, будто плачет. Мороз на лице Оливейры стал меньше, но его тон по-прежнему оставался суровым: «Сяодунгао, вы хорошо выступили в последней игре, для нас победа в игре сыграла большую роль, но я не хочу, чтобы вы приписывали себе свою гордость. и чувствую, что вы сможете играть в следующей игре. Вам все еще далеко до квалифицированного португальского игрока. Я надеюсь, что вы находитесь в межсезонье. Вы можете продолжать усердно тренироваться через две недели и готовиться к следующей игре против Портимао, вместо того, чтобы вернуться в свою страну на отдых. Конечно, это мое предложение. Вы можете остаться при своем мнении».

лицемерный! С таким сильным предложением ты поедешь домой или останешься на тренировку? Гао Сяодун на мгновение застонал и тут же принял решение, сказав: «Тренер, я останусь на тренировку».

Оливейра улыбнулся и сказал: «Вы приняли мудрое решение. Как профессиональный игрок, вы больше не можете наслаждаться той же семейной жизнью, что и обычные люди. Цена — больше зарплат, более высокий статус и большая репутация».

«Спасибо, тренер, я понял».

«Ну, вернись, отдохни, а потом как можно быстрее уменьши свой жир, иначе ты не справишься с более длительными профессиональными матчами».

Более длинные профессиональные игры? Дает ли тренер мне больше времени в следующей игре? Не слишком ли много я думаю? После того, как Гао Сяодун попрощался с Оливейрой, он вернулся в отель с сомнениями и небольшим волнением.

Увидев Сяо Лэ, Гао Сяодун извиняющимся тоном сказал: «Сестра Сяолэ, извините, я не просил отпуска, поэтому я не могу сопровождать вас обратно в Китай».

Сяо Лэ скривил губы: «Если ты не хочешь быть кули для меня, просто скажи это и найди любые оправдания».

Гао Сяодун ударил себя в грудь и сказал: «Меня обидели, сестра Сяоле, честный человек, как и я, я говорю правду, поэтому нет никаких оправданий».

Услышав, что Гао Сяодун сказал, что он честный человек, Сяо Лэ чуть не вырвало, и он сказал: «Если ты честный человек, в этом мире не будет нечестных людей. Забудь об этом, я действительно вернусь с тобой, противный парень. По дороге не знаю. Сколько терять?»

Гао Сяодун выглядел непривлекательно и сказал: «Сестра Сяолэ, мы вместе, но ты пользуешься моим чистым и свежим мясом».

«Просто ты еще маленькое свежее мясо? Иди на смерть, такие люди, как Ангуло, — маленькое свежее мясо, ты — просто куча большого жирного мяса». Сяо Лэ яростно ударил его.

Гао Сяодун задрал рубашку, чтобы обнажить живот, и сказал: «Посмотрите на мой пресс с восемью кубиками».

Сяо Лэ взглянул на него. Живота действительно нет, но мышц живота нет совсем. Он улыбнулся и сказал: «Я видел только одну мышцу живота».

Гао Сяодун сказал: «Зрение такое плохое, подойди, потрогай и почувствуй это».

«Маленький извращенец! Красиво думать». Сяо Лэ сделал глоток из Гао Сяодуна и строго сказал: «Не болтай чушь, пойдем посмотрим дом, не сдавайся».

Гао Сяодун сказал: «Хорошо, после обеда все в порядке, поехали на велосипеде».

Сяо Лэ сказал: «Я не катаюсь верхом, это почти то же самое, что Байюй в Китае, это утомительно».

Гао Сяодун хлопнул себя по груди и сказал: «Все в порядке, я возьму тебя с собой. Это физическая тренировка».

Сяо Ле был очень счастлив и хлопнул в ладоши: «Это здорово. Я всегда надеялся, что смогу путешествовать по Португалии на велосипеде».

Гао Сяодун был потрясен и сказал: «Я не заинтересован в том, чтобы ездить с вами по всей Португалии».

«Ба, кто просил вас сопровождать вас? Это красиво. Есть много мужчин, которые хотят путешествовать со мной». Сяо Лэ сказал с суровым лицом: «Пошли, через некоторое время стемнеет».

"Хорошо пойдем!"

Гао Сяодун поехал на взятом напрокат велосипеде и отвез Сяо Лэ в Лесада-Пальмера в Матозиньюш, регион Порту, где находилась квартира, которая приглянулась Сяо Лэ.

Нынешний отель Гао Сяодуна находится всего в двух километрах от Lesada Palmera. Гао

Сяодун ехал быстро и быстро добрался до места назначения.

Местность Порту была высокой и низкой, и Гао Сяодун намеренно ехал вверх и вниз, заставляя Сяо Лэ пугаться всю дорогу.

Нанеся два удара Гао Сяодуна, Сяо Лецай выпрыгнул из машины и сказал: «Я поеду на метро, чтобы вернуться через некоторое время. Вы можете найти его сами медленно».

Гао Сяодун поспешно сказал: «Не надо, я должен вернуться, чтобы сделать тебя более устойчивым, чем лодка».

Сяо Лэ фыркнул и сказал: «Я понимаю, что уже поздно, давайте поднимемся и посмотрим. Я позвонил в агентство и сказал, что сегодня там был хозяин».

Это закрытая квартира, в непосредственной близости от пляжа, станции метро и порта Лексос. Неподалеку есть различные рестораны для гурманов. Перед жилым домом есть открытый бассейн, фитнес-центр, теннисный корт и небольшое футбольное поле. Сяодун только взглянул и сразу влюбился в это место.

Снимаемый дом находился на шестом этаже, но был лифт. Я поднялся на лифте на шестой этаж и вышел из лифта. Сяо Лэ увидела, что дверь понравившегося ей дома была широко открыта, и несколько человек заглядывали внутрь.

«Нет, там еще много народу собирается посмотреть дом, пошли быстрее».

Сяо Лэ ворвался в дом первым.

После того, как Гао Сяодун последовал за ним, он сразу же увидел Александра, лидера фанатов Красной мафии, который задавал себе вопрос о том, что он почти дрался с ним.

Держи траву! Это действительно узкая дорога. Этот глупый здоровяк тоже здесь, чтобы снять дом? Не смотри на него коротко, Гао Сяодун его не боится и с улыбкой помахал Александру: «Привет, глупый здоровяк».

Александр также увидел Гао Сяодуна и Сяо Лэ с выражением удивления на лице, но он не знал, о чем говорил Гао Сяодун, и спросил Сяо Лэ: «Что сказал маленький толстяк?»

Сяо Лэ не переводил в соответствии с фактами. Он украсил его и сказал: «Г-н Гао приветствует вас и здоровается».

Александр очень обрадовался и сказал: «Вы здесь, чтобы снять дом?»

Сяо Лэ не питала к нему никаких добрых чувств и сказала: «Это не имеет к тебе никакого отношения».

Агент по недвижимости быстро представил: «Это хозяин дома, мистер Александр, лидер Красной мафии, фанатской организации Лексуса. Он также большой босс по производству сувениров для Лексуса и Спортинга».

Сяо Лэ был ошеломлен. Оказалось, что этот глупый человек был хозяином дома. Если он сломается, дом определенно не будет сдаваться внаем. Гао Сяодун поссорился с домовладельцем. Вот такой хороший дом.

Сяо Лэ быстро сказал Гао Сяодун: «Он сломан, этот Александр — домовладелец, мы, вероятно,

не сможем его арендовать».

Гао Сяодун тоже на мгновение замер. Сначала он думал, что снять дом с Александром будет совпадением. Он не ожидал, что будет что-то более случайное. Глупец оказался хозяином дома.

Но Гао Сяодун не из тех, кто сдается просто так. Он улыбнулся и сказал Сяо Лэ: «Что не так с ним как с арендодателем? Может быть, мы не знаем друг друга, он может снизить для нас арендную плату?»

Сяо Лэ фыркнул и сказал: «Просто помечтай, они не мазохисты».

<http://tl.rulate.ru/book/87576/2826681>